

библиотеки отвлекали читателя от марксистско-ленинской книги, ориентировали на чтение классово неприемлемой литературы, в том числе религиозной. Это дало основания репрессиям, которым подверглись трое работников библиотеки, в том числе два директора Александров и Токмаков, которые погибли в лагерях (ныне реабилитированы).

Но и в мрачные 30-е годы жизнь продолжалась...

22 июня 1941 г. в стройный шум наших трудовых дней неожиданно ворвался грохот боев.

Библиотечные работники героически боролись за сохранение книжных фондов. В областной библиотеке была создана пожарная команда. Обеспечивались регулярные дежурства на крышах здания. Было обезврежено 8 зажигательных бомб. Особых усилий потребовала одна, пробившая крышу и застрявшая в перекрытиях. Извлекать ее оттуда было весьма опасно и трудно.

С приближением боевых действий к Курску со всей остротой встал вопрос об эвакуации. Ее возглавили и. о. директора Александра Алексеевна Аверкина и библиотекарь Варвара Васильевна Белкина. Проблема решалась стремительно. Библиотекари подходили к полкам, снимали лучшую, на их взгляд, литературу и тут же упаковывали ее в деревянные ящики.

Однако эвакуация затягивалась. На просьбы А. А. Аверкиной во всех инстанциях следовал стереотипный ответ: "Сначала вывезем людей, а потом ваши книги". Но наступил и час библиотеки. Ей выделили два вагона, в которые погрузили до 20 тыс. книг, каталоги, картотеки и некоторое имущество областного краеведческого музея.

Но долгожданная радость оказалась преждевременной. Вагоны, как говорится, "загнали" в тупик и держали там неделю. Отлучиться было невозможно: слишком велик риск.

Наконец поезд взял курс на Восток. Но двигался он "черепашьими" темпами, пропуская вперед многочисленные эшелоны.

Конечный пункт – город Сарапул Удмуртской АССР – был достигнут только через месяц. Вконец измученные холодом, голодом, антисанитарными условиями А. А. Аверкина и В. В. Белкина сошли на перрон.

Перед отъездом из Курска Александру Алексеевну в облоно заверили: с удмуртскими товарищами достигнута полная договоренность – и вас встретят как родных. И, действительно, – "встретили", но только железнодорожники с требованием заплатить 2 тысячи рублей (сумму по тому времени – значительную) за доставку груза и сопровождающих его людей. Но у курян не оказалось никаких средств. Последовала угроза реквизировать литературу.

Дело кончилось тем, что ящики с книгами были выброшены на берег Камы. А. А. Аверкиной и В. В. Белкиной пришлось сторожить их в течение недели.

Местные библиотеки соглашались принять литературу из Курска, но при обязательном условии пуска ее в обращение. Согласиться с этим нельзя: иначе нечего было бы возвращать обратно.

В конечном итоге под книги выделили подвал. Их "местожительство" менялось трижды. Отсыревшие издания А. А. Аверкина и В. В. Белкина раскла-